

Гражданская наука как зона конфликта рациональностей: СМД-диагностика vs. языковое сектанство и эпистемологический коллаж

Цой Л.Н. — канд. соц. наук, СМД-конфликтолог ¹

Преамбула

Добрый день всем. Я уже писала ранее, что тема, которую подняла Хохлова Галина Ивановна, является важной для развития гражданского общества России. Однако сама постановка вопроса в дискуссии, к сожалению, уходит в бесконечные смысловые «болота» либо сугубо оценочных суждений, либо демонстрации ритуальной принадлежности к тем или иным школам. Методологическая культура обсуждения отсутствует, что воспроизводит ту самую проблему, которую мы пытаемся осмыслить.

Основной вопрос, на который необходимо ответить: является ли гражданская наука естественным продолжением гражданского общества в сфере познания, или же она представляет собой интересы лиц, которые не удовлетворены состоянием науки, особенно в сфере гуманитарных знаний? А также: нужен ли гибридный феномен институционализировать и создать новый институциональный механизм легитимации?

Для ответа на этот вопрос необходимо поставить и решить следующие задачи:

1. Уточнить понятийный аппарат: определить соотношение понятий «гражданское общество» и «гражданская наука».
2. Проанализировать неконсистентность ценностно-нормативных систем науки и гражданского общества.
3. Рассмотреть гражданскую науку как «пограничный социальный объект», находящийся на пересечении различных сфер деятельности.
4. Проанализировать конфликтную ситуацию как столкновение разных логик мышления и деятельности.
5. Выявить механизмы и перспективы институционального взаимодействия между гражданской и профессиональной наукой.
6. Оценить реальный вклад гражданских научных инициатив в развитие российского общества и государства.

I. Методологическое замечание к тезису Олега Молодцова: фиксация дефицита вместо деятельностного анализа

Олег, можно с вашим тезисом согласиться, что *«в подобных обсуждениях не хватает, как правило, нацеленности на осмысление и обоснование областей и условий преимущественной применимости тех или иных принципов, подходов, решений»*, однако ваш тезис ничего не добавляет к развитию темы, так как он находится *вне деятельности*.

Если бы вы мыслили в культуре СМД-подхода, то вы бы развернули свой тезис и показали, **ЧЕГО КОНКРЕТНО** не хватает. Фиксация того, чего не хватает, не требует особых интеллектуальных усилий и методологической подготовки. Это акт обывательской констатации. СМД-подход требует другого: выявления *типа мышления*, продуцирующего этот дефицит, и *типа деятельности*, которая могла бы его устранить.

---

¹ <https://conflictmanagement.ru/coj-lyubov-nikolaevna/>

Вы не отвечаете на вопросы: а что есть «область применимости»? Это онтологическая карта, технологическая инструкция или коммуникативный конструкт? Без ответа на эти вопросы ваш тезис повисает в воздухе как риторическая фигура, не имеющая операциональной силы.

II. Критика позиции Нины Леонидовны Румянцевой: языковой эзотеризм, ложная редукция и сектантский модус мышления

Нина Леонидовна, ваше замечание по поводу специфического языка — это не проблема. Вы пишете: *«В кружке ОСА весьма специфичный язык, его не все в научном сообществе могут понять и осваивать, нужна философская подготовка, в этом я вижу проблему»*. С методологической точки зрения это означает, что вы смешиваете **онтологический** и **коммуникативный** планы.

- Громько Ю.В. провел методологическую работу с понятием «Проблема» и восстановил его методологический смысл и атрибутивные свойства [7]. Однако вы эту работу игнорируете, подменяя её эмоциональной реакцией на незнакомый лексикон.
- Теперь по поводу *«весьма специфического языка, который по вашему мнению, «не все в научном сообществе могут понять и освоить»*. Нина Леонидовна, вы предлагаете рассматривать это как коммуникативную неудачу. Но с позиции СМД конфликтологии знания я настаиваю на обратном: **изобретение непонятного языка — это первый признак секты, в которой запущены манипулятивные технологии, запущенные гуру в целях удержания группы и управления группой.**

Давайте разберем этот тезис строго, чтобы он не выглядел голословным. В отличие от профессиональной научной терминологии (например, математической или физической), которая непонятна дилетанту, но **переводима** на язык другой науки и **верифицируема** через практику, эзотерический язык малой группы обладает тремя деструктивными маркерами, которые я фиксирую как СМД-конфликтолог:

1. Отсутствие операциональной семантики. Термины такого языка не обозначают объекты или процессы, которые можно зафиксировать вовне; они обозначают исключительно **инсайдерское переживание**. Это делает их непроверяемыми извне. Если я не чувствую того же, что и гуру, я «неправильно понимаю» термин. Это классический прием изоляции сознания, при котором критерием истины становится не практика, а лояльность лидеру.

2. Слияние описания и предписания. В сектантском дискурсе слова не описывают реальность, а **конституируют реальность группы**. Сказать «ты мыслишь плоскомерно» — значит не дать характеристику, а наложить статусное вето на право голоса. Это лингвистический аналог экскоммуникации. Язык перестает быть инструментом познания и становится оружием статусной борьбы.

3. Принципиальная неререферентность. Если язык кружка не обслуживает внешнюю деятельность (постройку дома, расчет траектории, лечение болезни), а обслуживает только самовоспроизводство кружка, то это не язык науки, это **ритуальный шифр**. Ритуальный шифр, в отличие от научного языка, не требует понимания — он требует **подчинения и веры**. Зиновьев А.А. писал, что знание, добываемое для человека, должно быть ему понятно не потому, что человек глуп, а потому, что понятность есть

критерий *социальной ответственности* знания. Непонятное знание — это знание, которое присваивает власть над человеком, не давая ему инструментов для рефлексии этой власти [9].

Ваш тезис о том, что «*нужна философская подготовка*», чтобы освоить их язык, — это классическое оправдание «*тайного знания*». Но философская подготовка — это не допуск к тайному словарю; это, наоборот, способность **деконструировать** любой словарь и переводить его на язык всеобщих смыслов. Если язык кружка не выдерживает перевода без потери «истинности», значит, истинность заключена не в знании, а в самом акте произнесения сакральных слов. А это, простите, социология религиозного культа, а не эпистемология науки.

Молодцов Олег верно ухватил внешний абрис этого феномена — «*По умолчанию обычно они претендуют на универсальность и истинность*». Но он остановился на полпути. **Претензия на универсальность** — это еще полбеда, она присуща любой философии. Проблема в том, что при этой претензии язык намеренно лишается **переводческих мостов** в другие дисциплины. Там, где нет переводимости, там нет всеобщности, там есть только **групповой нарциссизм**, возведенный в методологический ранг.

Поэтому, когда вы, Нина Леонидовна, сетуете на непонятность языка ОСА, вы попадаете в ловушку. Вы мыслите эту непонятность как «сложность», а я утверждаю, что это **технология фильтрации**. Секта всегда делает язык сложным не для того, чтобы передать сложный смысл, а для того, чтобы отделить «посвященных», умеющих повторять мантры, от «профанов», задающих неудобные вопросы о сути. Именно поэтому я настаиваю на том, что вы не имеете права закрывать дискуссию фразой о «ложном редукционизме», пока вы не деконструировали языковой код ваших оппонентов. Ибо без деконструкции языка критика содержания — это стрельба по туману.

Вы можете не поддерживать то, что делает Фомин, и не считать его кружок представителем «народной науки». Однако ваш тезис «*в эту организацию заложен ложный (для гуманитарной сферы) редукционный подход*» — это ваше личное оценочное мнение, не имеющее никакой научной и методологической ценности. Где ваши доказательства редукционизма? Что именно редуцируется? Если вы не фиксируете **мыслительную схему**, по которой осуществляется редукция, а просто навешиваете ярлык «редукционизм», то вы не ведете научную дискуссию, а участвуете в ритуале социального исключения. Кроме того, ваш тезис закрывает дискуссию. Это тавтология мнения, а не основание для анализа.

Я понимаю, почему вы не поддерживаете идею «народной науки». Ваша фраза «*не понимаю и не поддерживаю идею народной науки*» выдает одну из гипотез: кружок Фомина — это отражение ММПК, это конкурент, который отпочковался от ММПК, как от корней, и строит нечто новое.

Конечно, эта гипотеза показывает, что мы попадаем в ловушку **генетической ошибки**: судим о содержании по его происхождению. Даже если это отпочкование, это не отменяет необходимости анализировать *новизну результата*. СМД-подход учит нас рассматривать любые явления не по генезису, а по **функции в воспроизводстве деятельности** [16; 17]. Вы же заменяете анализ функции генетической травмой, что недопустимо.

- То, что кружок ММПК породил такие игры, о которых я писала ранее [15] — вами почему-то не рефлексруется и не обсуждается, а это **ПРОБЛЕМА ТЕХНОЛОГИИ игр в принципе!!!** Вы, будучи критиком, уклоняетесь от анализа технологической платформы, что выдает в вас не методолога, а критика-наблюдателя.

III. Критика построения собственного «подхода» Нины Леонидовны как эпистемологического коллажа

Нина Леонидовна: *«Я, тоже развивая диалектическую методологию и деятельный подход Щедровицкого (не просто диалектическую методологию, а формационно-цивилизационно-ноосферный системно-метафизически-диалектический подход), формирую язык в определениях используемой терминологии, а в книге — в глоссарии...»*

Расшифровывать этот гибрид терминов я не буду, так как текст является эклектическим соединением несовместимых парадигм: формационный подход (Маркс) + цивилизационный (Данилевский/Тойнби) + ноосферный (Вернадский) + метафизический (попытка выйти за пределы опыта). Это **методологический коллаж**, а не система. В СМД-подходе запрещено использовать термины из разных онтологий без предварительной работы по «распаковке» их оснований. Вы этого не делаете. Вы просто склеиваете концепты на уровне терминологической престижности, не проверяя их совместимость по основаниям. Это не наука, это риторика самоутверждения. Скажу одно: написать «убойную критику» моего текста вы можете только через тотальное восстановление вашего собственного мыслительного аппарата, а не через титулование вашего подхода длинным словесным рядом. Громоздкость вашего самоназвания обратно пропорциональна его категориальной чистоте.

IV. Методологическая диагностика текста О.С. Анисимова: ритуальное самоутверждение вместо методологической работы

В дискуссию вступил Олег Сергеевич Анисимов — лидер ММПК (далее ОСА). Он написал:

«Дискуссии полезны всегда. Но механизм дискутирования надо понимать и раскрывать. Дотянуться до критериальности в оппонировании и в арбитражном. Нормы в научной практике скользкие и с помощью логики обретают «что-то» в рефлексии дискуссий. В философии скольжение не малое, с увлечением. Методология приоткрыла занавес и стало определеннее, в ММК. А путь ММПК никто из внешних соучастников не отслеживает серьезно, могучий опыт и результаты понимаются скользкие, хотя именно в ММПК МРТ дал перспективу взлета строгости. Так что приемка всего этого в науке, философии, логике и методологии еще не состоялась, во вред намерениям быть героями в дискуссиях. Виноваты сами реагирующие! Опыт Гегеля остается вне учета, а там все нужное уже сказано для науки и философии, логики и частично методологии. Мы это раскопали и это — перспектива. Так что не надо лениться и многое станет ясным, с учетом результатов МАСТЕРОВ и супермастеров (Гегель и Г.П.Щедровицкий). Всем желаю успеха! Идти по протоптанному для новых троп!»

Данный текст представляет собой не методологическое высказывание, а ритуальное заклинание, построенное по законам эзотерического дискурса. Проведу СМД-конфликтологическую экспертизу текста, как доказательство моего тезиса.

1. Профанация Гегеля: манипулятивное цитирование вместо философской работы

ОСА в своем тексте апеллирует к Гегелю [5; 6]. Гегель для него — не философ, чьи тексты требуют систематической реконструкции и критического освоения, а **сакральный объект**, который придает легитимность любым утверждениям автора. Это классический прием: «Гегель все уже сказал». Однако:

- Гегель не говорил о гражданской науке, ММПК, ОДИ или МРТ. Приписывание Гегелю решения всех современных проблем методологии — это **логическая ошибка апелляции к авторитету** (*argumentum ad verecundiam*), возведенная в ранг методологического принципа.
- Гегель требовал строгости понятий, а не ритуальных отсылок. В «Науке логики» Гегель пишет: «Истинное есть целое» и требует движения от абстрактного к конкретному. ОСА же двигается от сакрального «Гегель» к сакральному «ММПК», минуя анализ конкретных понятий, конкретных дискуссий и конкретных конфликтов. Это не гегелевская диалектика — это **имитация**.
- Если «все нужное уже сказано» у Гегеля, то зачем нужны ММПК, МРТ и «супермастеры»? Этот внутренний логический конфликт текста ОСА - он не разрешает. С одной стороны, Гегель все сказал. С другой стороны, только ММПК может это «раскопать». Значит, сказанное Гегелем не самодостаточно — оно требует посредников. Но тогда это не философия, а **религиозная герменевтика**, где «супермастеры» выполняют функцию жрецов, толкующих священное писание.

2. Диагностика жанра: три маркера сектантского языка (логическая обработка языка ОСА)

Текст ОСА демонстрирует все три деструктивных маркера эзотерического языка, которые я выделила выше:

2.1 Отсутствие операциональной семантики. ОСА оперирует терминами-фантомами: «критериальность», «арбитраживание», «МРТ» (*расшифровки нет*), «скользящие нормы», «приоткрыла занавес», «взлет строгости». Ни одно из этих понятий не имеет операционального определения. Что такое «критериальность»? Это процедура, состояние, норма, идеал? Как ее «дотянуться»? Что значит «нормы скользящие» — они меняются во времени, в пространстве, в зависимости от субъекта? Ответа нет. Текст построен так, что **понимание требует не мыслительной работы, а ритуального посвящения** в круг «МАСТЕРОВ и супермастеров».

2.2. Слияние описания и предписания. Текст ОСА не описывает реальное состояние дел в дискуссии, а **конституирует иерархию**. Фразы «мы это раскопали», «путь ММПК никто из внешних соучастников не отслеживает серьезно», «приемка еще не состоялась» — это не анализ, а **наложение статусного вето**. Кто такие «мы»? Кто такие «внешние соучастники»? Почему именно ММПК обладает монополией на «раскопки» Гегеля? Это не аргументы, это **маркеры групповой идентичности**, которые исключают внешнего критика еще до начала диалога.

2.3. Принципиальная неререферентность. Текст ОСА не отсылает ни к какой внешней деятельности, ни к какому конкретному предмету обсуждения. О чем дискуссия? О гражданской науке? О методологии? О Гегеле? Ответа нет. Текст **самореферентен**: он говорит только о самом ММПК, о его «*могучем опыте*» и о том, что никто этого не ценит.

Это **ритуальный шифр**, который обслуживает не познание, а **самовоспроизводство группы**.

2.4. Психологическая защита и смещение ответственности как конфликтная стратегия

Фраза *«Виноваты сами реагирующие!»* — это диагностический маркер классического механизма **психологической защиты**:

- **Внешняя локализация контроля.** Все проблемы — не в ММПК, не в его языке, не в его претензиях на истину, а в том, что *«внешние» ленивы, не отслеживают «путь»*, не понимают *«могучего опыта»*. Это снимает с ММПК всякую ответственность за коммуникативный провал. Если тебя не понимают — это не проблема твоего языка, это проблема *«реагирующих»*.
- **Обвинение жертвы.** В конфликтологии это называется *blaming the victim*. Если вы не понимаете ММПК, вы не просто не понимаете — вы *«скользяще понимаете»*, вы *«ленитесь»*, вы не хотите *«идти по протоптанному для новых троп»*. Это превращает дискуссию в моральное осуждение оппонента, а не в анализ предмета.
- **Эскапизм.** Финальное пожелание успеха и призыв *«идти по протоптанному для новых троп»* — это риторическая фигура, которая маскирует отсутствие содержания. Что значит *«протоптанное для новых троп»*? Это оксюморон: тропы не протаптывают для того, чтобы по ним ходить, а для того, чтобы открывать новые пути. ОСА призывает следовать готовым маршрутам, называя их *«новыми тропами»*. Это **языковая манипуляция**, которая подменяет смысл слов для создания иллюзии прогресса.

3. Итоговый вывод по тексту Анисимова О.С.

Текст ОСА — это не вклад в дискуссию о гражданской науке, а **акт ритуального самоутверждения**, который выполняет следующие функции:

- **Фиксация границ группы.** *«Мы»* (ММПК) — *«они»* (внешние соучастники, академическая наука, философы, не понимающие Гегеля).
- **Легитимация собственного статуса.** Через отсылки к *«супермастерам»* и *«раскопкам»* Гегеля.
- **Снятие ответственности за непонятность.** *«Виноваты сами реагирующие»*.
- **Избегание предметного анализа.** Гражданская наука, конфликт рациональностей, проблема институционализации — ни слова.

Языковое поведение ОСА мною диагностируется как **профанация методологии**. СМД методолог не требует от оппонентов *«отслеживать путь»* группы, а строит **переводимые схемы**, которые работают для любого деятельного субъекта [1; 2]. ММПК, к сожалению, уходит в обратном направлении — в **эзотерику и герменевтику посвященных**.

V. Рефлексия над проблемой гражданской науки и перспективы институционализации

На данный момент гражданская, народная наука действительно не выращивает единого *«дерева»*; в этом пространстве — множество несоединимых концепций. Однако

это не повод для экзистенциальной тревоги. Это повод для **методологической интервенции** [3; 4; 8; 10; 11; 12; 13; 14].

Из позиции СМД подхода мы обязаны спросить: *в чем состоит конфликтотогенная структура этого поля?* Гражданская наука — это **зона столкновения двух типов рациональностей**:

- **Институциональная рациональность** (профессиональная наука) — работает в логике верификации, процедурной строгости, приоритета метода над результатом и дисциплинарной субординации.
- **Сетевая рациональность** (гражданская наука) — работает в логике коллаборации, релевантности, личного участия и практического эффекта.

Их столкновение не есть «ложь» одной из сторон. Это **дополнительность**, но дополнительность конфликтная. Без институционального оформления этот конфликт будет воспроизводить «коммунальную» модель, где каждый кричит о своей правоте, не слыша другого.

Необходимо создать **гибридный орган легитимации**, но не как бюрократическую надстройку, а как **мыслительно-коммуникационную площадку** по типу ОДИ (организационно-деятельностных игр), где столкновение логик перестает быть «боем мнений» и становится **рефлексивным выходом** на уровень средств и методов [15]. Только тогда гражданская наука перестанет быть объектом для идеологических споров и станет реальным инструментом государственного и социального развития.

VI. СМД-конфликтология понимания как финальный аккорд

Конфликт в нашей дискуссии — не между Фоминым и кем-то, и не между «народной» и «академической» наукой. Главный конфликт — это **конфликт модусов понимания** [9; 16; 17].

- **Понимание как «знание языка»** (когда для понимания достаточно освоить термины).
- **Понимание как «воспроизведение мыслительной процедуры»** (когда для понимания нужно проделать тот же мыслительный ход).

Мы наблюдаем, что большинство оппонентов используют первый модус, выдавая его за второй. Это порождает систематическую ошибку: критикуется не содержание, а форма выражения. СМД-подход, напротив, требует реконструкции мыслительного процесса автора, а не критики его лексикона. Пока мы не перейдем на этот уровень, «дискуссия» останется ритуальным танцем, где каждый манипулирует неартикулированными ценностями, а не предметом обсуждения.

Итоговый вывод

Народная/гражданская наука — это не просто «общественное движение» и не «любительский проект». Это **новый социальный институт**, находящийся в стадии становления. Его институционализация неизбежна, но она должна быть не административной, а **деятельностной**, основанной на рефлексии конфликтов и выстраивании механизмов перевода смыслов между разными группами.

Продолжая СМД-подход к анализу методологических проблем, необходимо не голосовать за «правильность», а строить **карту мышления**, где у каждого типа знания и каждого типа деятельности будет своё законное место. В противном случае мы обречены на бесконечное воспроизведение коммунальных скандалов, выдаваемых за научную полемику.

Дискуссия продолжается.

07.07.2026 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. — М.: Экономика, 1991. — 415 с. — ISBN 5-282-01459-2.
2. Анисимов О.С. Теоретико-методологические основания инновационной деятельности. — М.: ММПК, 2006. — 412 с.
3. Бектанова А.К. Концепции гражданского общества в современной социогуманитарной мысли // Вестник КРСУ. — 2025. — Т. 25, № 2. — С. 50–55. — DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-2-50-55.
4. Волкова А.В. Управляемость государства и гражданская состоятельность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 6 (44), ч. 1. — С. 46–49.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. / пер. с нем. Б.Г. Столпнера. — М.: Мысль, 1970–1972. — (Философское наследие).
6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г.Г. Шпета. — М.: Наука, 2000. — 495 с. — ISBN 5-02-008168-9.
7. Громько Ю.В. Мыследеятельностная педагогика: теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства. — Минск: Технопринт, 2000. — 376 с. — ISBN 985-6373-41-7.
8. Железняк В.Н., Середкина Е.В. Гражданская наука в эпоху высоких технологий // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 10. — С. 27–34.
9. Зиновьев А.А. Фактор понимания. — М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. — 527 с. — (Философский бестселлер). — ISBN 5-699-16778-8.
10. Кочетков А.П. Гражданское общество в фокусе политической науки (историографический обзор) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2014. — № 1. — С. 57–69.
11. Кочетков А.П. Гражданское общество: теория и практика: учебное пособие. — М.: РУСАЙНС, 2021. — 164 с. — ISBN 978-5-4365-7891-5.
12. Масланов Е.В. Специфика гражданской науки: к вопросу об изменении статуса науки в современном обществе // Философия науки. — 2026. — № 1. — С. 194–207. — DOI: 10.15372/PS20260111.

13. Масланов Е.В., Долматов А.В. Гражданская наука — наука как призвание // Эпистемология и философия науки. — 2019. — Т. 56, № 3. — С. 40–44. — DOI: 10.5840/eps201956345.
14. Никифоров Я.А. Теория гражданского общества: а был ли мальчик? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2025. — Т. 25, вып. 2. — С. 134–141. — DOI: 10.18500/1818-9601-2025-25-2-134-141.
15. Цой Л.Н. Деградация игр после ОДИ: конфликт в игре и переход коммунального конфликта за пределы игры [Электронный ресурс] // Управление конфликтом. — 2017. — 5 февр. — URL: <https://conflictmanagement.ru/2017/02/05/degradatsiya-igr-posle-odi-konflikt-s-vedushhim-modulya/> (дата обращения: 07.07.2026).
16. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия / отв. ред.-сост. А.А. Пископель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. — М. : Наследие ММК, 2005. — 798 с. — ISBN 5-88969-020-5.
17. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / ред.-сост. А.А. Пископель, Л.П. Щедровицкий. — М.: Шк. Культ. Полит., 1995. — 800 с. — ISBN 5-88969-001-9.

(Материал представлен для размещения на сайте Московской школы конфликтологии)